

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВАРЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА М. В. ЛОМОНОСОВА*

Ключевые слова: Ломоносов, немецкий язык, историческая лингвистика, лексикография, грамматический аппарат.

Цель статьи — анализ грамматического аппарата словаря немецкого языка М. В. Ломоносова. Материалом исследования послужили около 20 000 словоупотреблений всех слов и их словоформ, обнаруженных в немецких текстах М. В. Ломоносова, которые были опубликованы в 11-томном академическом полном собрании его сочинений. В ходе исследования были прослежены: принципы построения словарной статьи и ее грамматического аппарата; особенности авторского, двуязычного словаря М. В. Ломоносова и их влияние на устройство грамматического аппарата; был вскрыт и мотивирован отбор грамматических характеристик частей речи, рассмотрение которых происходило в диахроническом аспекте с учетом аналогичных лексем в современном немецком языке и в языке XVIII века на примере словарей того времени (Вейсманнов лексикон, *Großes vollständiges Universal Lexicon aller Wissenschaften und Künste* И.-Г. Цедлера, *Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart* И.-Х. Аделунга). На основе рассмотрения словарных статей и грамматического аппарата (на примере словарных статей пяти букв — O, P, Q, R, S — словаря Ломоносова) были произведены количественные характеристики частеречного состава словаря и высказано предположение о возможности на базе этих сведений сделать выводы о специфике немецкого языка как одного из идиолектов Ломоносова. Доминирование именных классов слов свидетельствует о номинативном характере немецкого языка Ломоносова и его отнесенности к официально-деловому стилю, преобладание двух основных частей речи (существительных и глаголов) — о наличии преимущественно вещественной информации в его цитатном материале. Имена собственные подтверждают автобиографичность исследуемого материала. Частотность совершенных причастий в атрибутивном употреблении подчеркивает нарративность, присущую письмам Ломоносова, что позволяет отразить полисобытийность описываемых ситуаций из его жизни.

L. N. GRIGORIEVA

St. Petersburg State University

A GRAMMATICAL DESCRIPTION OF M. V. LOMONOSOV'S GERMAN DICTIONARY

Keywords: Lomonosov, German language, historical linguistics, lexicography, grammar apparatus.

The purpose of this article is to analyze the grammatical apparatus of M. V. Lomonosov's German language dictionary. The study material consists of 20.000 word usage

* Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00636, DOI: 10.7868/9785020403444.

cases from Lomonosov's German texts, published as a part of the 11-volume collection of his works. During the study, following characteristics were discovered: core building principles of the dictionary article and its grammatical apparatus; main features of the original bilingual dictionary and their influence on the grammatical apparatus; means of selecting proper grammatical characteristics for each part of the speech. Diachronic analysis of equivalent lexemes in both the modern and the 18th-century German language was conducted using examples from different dictionaries of that time: Lexicon of Veismann, J.-H. Zedler's "Großes vollständiges Universal Lexicon aller Wissenschaften und Künste", and J. Chr. Adelung's "Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart". The analysis of lexical entries from five letters — O, P, Q, R, S — in the Lomonosov's dictionary provided data on the parts of speech distribution and demonstrated the possibility of considering specifics of the German language as one of Lomonosov's idiolects. The dominance of nominal words testifies to the nominative character of Lomonosov's language, while its bias towards the use of nouns and verbs corresponds to the predominance of material information, which correlates with the official style. Proper names confirm the autobiographical nature of his quotations. The frequent use of perfect participles as independent attributives emphasizes the narrative character inherent in Lomonosov's letters, which allows capturing the poly-eventuality of described situations.

1. Введение

Понимание значимости словарного дела является одной из характерных черт современной лингвистики, что объясняется не только внутрilingвистическими, но и экстралингвистическими факторами и выводит лексикографию на междисциплинарный уровень. Любой словарь — это своего рода энциклопедия, в которой можно не только уточнить значение слова или узнать, как оно переводится на другой язык, но и почерпнуть сведения об обозначаемых понятиях, объектах, то есть приобщиться к фонду знаний говорящих на данном языке [5]. Таким образом, словари выполняют помимо лингвистических функций множество других — культурно-историческую, познавательную, просветительскую, помогая тем, кто к ним обращается, обогатить свой багаж знаний и приобщиться к накопленному поколениями общечеловеческому достоянию.

Подобным словарем является и двуязычный словарь тезаурусного типа, работа над составлением которого проводится в настоящее время на основе немецких текстов М.В. Ломоносова. В планируемом словаре получили отражение многие аспекты использованного Ломоносовым запаса слов. Одним из таких аспектов выступает грамматическая характеристика, или грамматический аппарат, которым снабжено каждое заголовочное слово

и который на первый взгляд вряд ли может предложить материал, любопытный для лингвистического анализа языка великого русского ученого-энциклопедиста, но, как показало проведенное исследование, это не так. Его цели можно свести в основном к характеристике классов слов в составе письменной формы немецкого языка Ломоносова в различных ракурсах (количественном, качественном, смысловом и функциональном); к характеристике особенностей отдельных частей речи; к специфике атрибутивного использования причастий в индивидуальном стиле Ломоносова и проблеме их атрибуции в его словаре.

2. Понятие грамматического аппарата и его отличительные признаки

Под грамматическим аппаратом, как написано в предисловии к «Чешско-русскому словарю», в лингвистике понимают сведения о грамматических особенностях, которыми снабжается заголовочное слово [23].

Наряду с понятием «грамматический аппарат» используются также близкие ему понятия «грамматическая характеристика» и «грамматический комментарий», между которыми существуют некоторые расхождения в значении и употреблении. Грамматический комментарий представляет собой краткие выборочные сведения по отдельным грамматическим вопросам, привязанным к разделам в учебных пособиях. При этом речь чаще идет не о сугубо грамматическом комментарии, а скорее о лексико-грамматическом. Термин *грамматическая характеристика* подразумевает указание на морфологические составляющие лексем, он часто употребляется в учебно-методическом дискурсе при изучении частей речи. Выражение *грамматический аппарат* опирается на лексикографическую традицию и активно используется в лексикографической практике, поэтому при написании данной статьи ему было отдано предпочтение.

Характеристика, представленная в грамматическом аппарате, может от словаря к словарю варьироваться, за ее основу при создании новых современных словарей в качестве образца берется некий авторитетный одноязычный толковый словарь. Для русского языка таковыми могут быть академические словари — большой (БАС) [18; 2] и малый (МАС) [17]. Для немецкого языка им могут послужить

такие словари, как «Большой словарь немецкого языка» (Das große Wörterbuch der deutschen Sprache) Дудена (Duden) [29] или «Немецкий словарь» (Deutsches Wörterbuch) Германа Пауля [31].

Для грамматического аппарата характерна четкая локализация в словарной статье, компактность и известное единообразие, которое, правда, зависит от особенностей грамматического строя каждого конкретного языка, целевых установок словаря или его авторов. Что касается локализации грамматического аппарата, то при зонировании словарной статьи (о зонировании см.: [9]) он размещается либо непосредственно за заголовочным словом, либо за пометой о произнесении (ударении) слова (в онлайн-версии словаря Duden можно прослушать то, как должно произноситься то или иное слово). Такая черта, как компактность, проявляется в тщательном отборе минимума для грамматической характеристики слова и в активном использовании аббревиации.

При отборе грамматических характеристик, используемых в грамматическом аппарате, обычно опираются на наиболее релевантные, чаще морфологические категории соответствующей части речи. Рассмотрим это на примере существительного и глагола. В толковых словарях русского языка для существительного указываются, как правило, его род, форма множественного числа, окончания родительного падежа в единственном и множественном числе и предложного падежа; для глагола — окончания первого и второго лица настоящего времени, вид, переходность, управление (последнее, правда, относится уже не только к области морфологии, но и к синтаксису). Для немецких существительных указываются род, генитивное окончание в единственном числе и форма множественного числа; для глагола — морфологический тип, вспомогательный глагол при образовании аналитических форм прошедшего времени, управление. В словаре Duden представлена более подробная грамматическая характеристика, в нем приводится вся парадигма соответствующих частей речи.

Аналогичный список сведений, которые должны наличествовать в грамматическом аппарате, приводит и Патриция Зуттер в монографии по теме своей докторской диссертации, посвященной сопоставлению словарей разных вариантов немецкого языка, где она пишет:

«Для грамматического аппарата предусмотрены следующие сведения:

- для существительных: определенный артикль, родительный падеж единственного числа, именительный падеж множественного числа;
- для глаголов: тип спряжения — слабый, сильный, нерегулярный, а также указание на выбор вспомогательного глагола при образовании аналитических форм прошедшего времени;
- остальные части речи просто помечаются (например, наречия, прилагательные) и в случае необходимости снабжаются дополнительной информацией» [32, S. 289].

Отличительными чертами грамматического аппарата в дополнение к упомянутым выше она наряду с его краткостью (в ее формулировке «конденсированностью» — *kondensierte*) считает направленность на адресата, то есть ею подчеркивается прагматическая значимость данных сведений: «В качестве примарной информации к лемме должен выступать конденсированный формальный комментарий ее формальных признаков, что поможет пользователю словаря сориентироваться в нем, поскольку потребности пользователя являюся приоритетными» [32, S. 289].

Таким образом, грамматический аппарат является неотъемлемой частью словарной статьи, к его отличительным признакам относятся облигаторность [22], четкая локализация в словарной статье, аббревиационный характер и адресная направленность.

Наличие грамматического аппарата предусмотрено также для словаря немецкого языка М. В. Ломоносова, работу над составлением которого на протяжении последних лет ведет группа исследователей Санкт-Петербургского государственного университета и Института лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге; предварительные результаты опубликованы ими в коллективной монографии «Словарь немецкого языка М. В. Ломоносова. Научный проспект словаря» [16], где представлены также некоторые пробные словарные статьи.

3. Характеристика и материал словаря немецкого языка М. В. Ломоносова

Словарь немецкого языка М. В. Ломоносова, задуманный как словарь тезаурусного типа, отличается многоаспектностью, проявляющейся в следующих моментах: в его двуязычности; в ис-

пользовании всех представленных в полном собрании сочинений немецких текстов; в различной жанровой принадлежности этих текстов; в полной представленности всех словоупотреблений; в учете смешения языковых кодов; во включении имен собственных; в сопоставлении идиолекта М. В. Ломоносова с немецким языком XVIII века [16, с. 19].

Исходя из перечисленного выше, своеобразие данного словаря в первую очередь заключается в его двуязычности и в том, что он представляет собой так называемый индивидуальный, авторский вариант словаря.

Практика составления авторских словарей насчитывает уже достаточно долгую традицию. Первым словарем подобного типа в России стал словарь, составленный Я. К. Гротом к стихотворениям Державина с пояснительными замечаниями и размещенный в третьем разделе 9-го тома собрания сочинений писателя, который был издан в 1883 году [6]. Среди прочих можно упомянуть также «Щедринский словарь» М. С. Ольминского (1937) [13], словарь неологизмов В. В. Маяковского, созданный Н. П. Колесниковым под редакцией Н. М. Шанского (1991) [7], словарь крылатых выражений из комедии Грибоедова «Горе от ума» (2009) [11] и многие другие (см. об этом подробнее: [5; 21; 25]). Особого упоминания заслуживает, конечно, самый большой словарь, а именно словарь языка А. С. Пушкина под редакцией академика В. В. Виноградова (1-е издание 1956–1961), насчитывавший первоначально 21 191 слово, во втором издании было добавлено еще 1642 слова [19].

Среди немецкоязычных авторских словарей прежде всего стоит упомянуть о полном словаре И. В. Гёте (*Goethe-Wörterbuch*¹) — писателя, у которого из немецкоязычных авторов самый большой индивидуальный словарный запас (93 000 заголовочных слов). Работа над этим словарем была начата в 1946 году, ее завершение ожидается в 2025 году. Помимо этого словаря, можно назвать один из проектов последних лет — лексикон романа Томаса Манна «Иосиф и его братья» (*Joseph und seine Brüder*), изданный в Германии в 2018 году [30], в котором представлены имена собственные, названия мест, где разворачивается действие романа, и упомянутые в нем вещи. В качестве добавления хотелось бы вспомнить о, к со-

¹ http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=GWB&mode=Vernetzung&hitlist=&patternlist=&lemid=JA00111 (дата обращения: 21.01.2020).

жалению, не реализованном до конца проекте авторского словаря Анны Зегерс на основе ее романа «Мертвые остаются молодыми» (*Die Toten bleiben jung*), которым занимались сотрудники кафедры немецкой филологии СПбГУ в 1970-е годы под руководством профессора А. В. Федорова; этот опыт работы был отчасти также учтен при составлении словаря Ломоносова [14].

Об особенностях индивидуальных авторских словарей в своей статье «Опыт общей теории лексикографии», вышедшей в 1940 году, Л. В. Щерба пишет, что «словарь языка писателя — который обязательно должен быть исчерпывающим — является принципиально словарем-справочником», и далее — что «словари писателей должны быть сделаны по типу *thesaurus*», то есть отличаться полнотой цитатного материала, что позволяет выстраивать более точные предположения и делать более обоснованные выводы об особенностях использования лексического материала конкретным автором [27, с. 269]. В тезаурус включаются все словоупотребления слова и все слова, даже если какое-то из слов представлено только одним словоупотреблением.

Однако в отличие от приведенных выше примеров авторских словарей планируемый словарь немецкого языка М. В. Ломоносова не является словарем литературных произведений автора, поскольку материалом послужили не тексты художественных произведений, а тексты, которые причисляют к официально-деловому стилю, что во многом обусловило специфику вошедшей в словарь лексики. Это обстоятельство делает данный словарь в своем роде уникальным.

То, что еще принципиально отличает рассматриваемый словарь от других авторских словарей, — это его двуязычность, обусловленная билингвизмом Ломоносова. Появление такого словаря стало возможным благодаря тому, что М. В. Ломоносов прекрасно владел немецким языком и часто им пользовался, причем и в письменной, и в устной форме, чему есть неопровержимые доказательства [16, с. 8–9]. В лексикографической практике уже встречались попытки создания подобных словарей — как правило, авторов-мультилингвов [16, с. 14–15]. Для языковой пары «немецкий и русский языки» здесь можно назвать наблюдения Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова о русскоязычных текстах Р. М. Рильке [3, с. 326–331] и двуязычный словарь крылатых слов из произведений Э. М. Ремарка с их переводом на русский язык [20].

Материалом для создания нашего словаря послужили тексты М. В. Ломоносова, написанные им на немецком языке и представленные в его одиннадцатитомном академическом полном собрании сочинений. По своему жанровому составу они достаточно ограничены; коммуникативные сферы использования письменной формы немецкого языка по сравнению, например, с его родным русским языком и латынью, которая в начале XVIII века еще продолжала оставаться *lingua franca* в научном дискурсе, действительно не отличаются многообразием. Но, несмотря на отсутствие написанных на немецком языке литературных произведений и научных трудов (для их написания Ломоносов пользовался русским и латинским языками), немецкие тексты (которые входят в основном в 10-й том собрания сочинений) представлены следующими типами:

- это прежде всего корреспонденция, как официальная, так и личная (от общего объема немецких текстов письма составляют около 70 %);
- это деловые официальные бумаги (отчеты, служебные записки, рапорты и так далее).

Кроме того, были учтены также отдельные вкрапления на немецком в текстах на русском и латинском языках, как, например, примеры из «Российской грамматики» и из набросков к ней.

Таким образом, словарь немецкого языка Ломоносова отличается множеством особенностей, а именно то, что он является двуязычным, авторским словарем мультилингва, составленным на материале официально-деловых текстов, в котором помимо обычных сведений, представленных в других словарях, присутствует дополнительная информация, непосредственно связанная с индивидуумом, язык которого стал объектом изучения. Поэтому его можно охарактеризовать как словарь энциклопедического тезаурусного типа, или типа «Ларусс», посвященный одному из аспектов жизни и деятельности выдающейся личности.

4. Грамматический аппарат словаря М. В. Ломоносова

Грамматический аппарат предназначен для того, чтобы дать формально-грамматическое описание лексического состава немецких текстов Ломоносова. Грамматическая разметка всего словарного

корпуса основывается на лексикографическом опыте современных немецких одноязычных и немецко-русских двуязычных словарей, но при этом отличается некоторыми особенностями, обусловленными спецификой этого словаря. Каждая лемма в словаре характеризуется следующими двумя формами:

- современный вариант лексемы;
- заголовочное слово в форме, зафиксированной в текстах Ломоносова.

В качестве основных параметров грамматического описания было выбрано минимальное количество показателей [16, с. 27]:

- частеречная принадлежность лексемы;
- указание на некоторые свойственные данной части речи грамматические признаки, исходя из конкретного словоупотребления представленной в словаре леммы.

Определение грамматического класса лемм сделано в соответствии с существующими нормами современных словарей. Ориентация на данные нормы целесообразна, поскольку учет, например, частеречной принадлежности слов исходя из норм начала — середины XVIII века, особенно в отношении неизменяемых слов, может внести ненужную путаницу с точки зрения современного пользователя.

Пометы, указывающие на принадлежность слова к определенной части речи, представлены в виде достаточно понятной и распространенной системы аббревиатур соответствующего грамматического термина — *Sub., Vb., Adj., Num., Adv., Pron., Pron.-Adv., Präp., Konj.* Далее указываются далеко не все характерные для данного класса слов признаки, как это свойственно обычным неавторским словарям. При выборе такого принципа авторский коллектив руководствовался ориентацией на представленные в текстах Ломоносова словоупотребления, поскольку данные словоформы не всегда соответствуют нормам XVIII века. Правда, касается это по большей части орфографического аспекта. Имели место также и грамматические проблемы, касающиеся расхождений между языком эпохи Просвещения и современным немецким языком.

Поэтому в словаре приводятся также формы, зафиксированные не только в современных немецких словарях, но и в основных словарях немецкого языка XVIII века, а именно: в так называемом Вейсманновом лексиконе (1731) [3], в универсальном словаре Ио-

ганна-Генриха Цедлера (*Großes vollständiges Universal Lexicon aller Wissenschaft en und Künste*, 1732–1754) [33], в толковом словаре Иоганна-Христофа Аделунга *Grammatisch-kritisches (Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart*, 1774–1786) [28].

В грамматическом комментарии к **существительному** помимо частеречной принадлежности присутствует указание на его грамматический род (*Mask., Fem., Neutr.*); форма множественного числа приводится только в том случае, если эта словоформа зафиксирована в немецких текстах Ломоносова, как, например: *Bergwerke*. То же касается и типа склонения, которое не получает отражения в грамматическом аппарате и не помечено, например, генитивной флексией, как это принято в немецкой лексикографии, потому что сведение о склонении с очевидностью вытекает либо из родовой принадлежности лексемы, либо из конкретного словоупотребления, ср.: *Briefs*. Отдельная помета введена для имен собственных (*Eign.*), что сделано с учетом особых обстоятельств. Как известно, имена собственные не включаются в толковые словари; они иногда приводятся в качестве особого приложения к двуязычным словарям (ср., например, трехтомный «Новый большой немецко-русский словарь» под общей редакцией Д. О. Добровольского [12]). Но в практике работы над авторскими словарями имена собственные часто учитываются, и не только тогда, когда они используются как прецедентные [24]. В данном случае имена собственные признаны составителями словаря неотъемлемой составной частью языка Ломоносова, отражающей своеобразие его жизни и видения мира [16]. Грамматическая категория рода отображается в немецком языке Ломоносова в большинстве случаев корректно. Хотя в некоторых случаях наблюдаются неправильности. Например, существительное *Schand/Schande* встречается в текстах Ломоносова в форме то мужского, то женского рода; а существительное *Schatzkammer* используется в мужском роде: *Der Chymische Schatz-Cammer Franckfurt am Main 1736* [I, с. 369], хотя в словарях Цедлера и Аделунга род данного существительного соответствует современной норме.

При грамматическом описании **глагола** по сравнению с существительными был использован гораздо более широкий набор характеристик; в его грамматическом аппарате представлены указания на морфологический тип, переходность/непереходность и предложное управление в случае его наличия (*st., schw., tr., intr., von + Dat.*). Это обусловлено большим многообразием глагольных

словоформ, которые могут в сильной степени отличаться от заголовочного слова.

Грамматическая характеристика **прилагательных** и **местоимений** ограничивается только указанием на частеречную принадлежность и их словоформами, которые присутствуют в текстах Ломоносова, например: *dankbar, dankbahres*.

Наименьший объем грамматического аппарата у **неизменяемых слов** — наречий и служебных частей речи, хотя в случае служебных слов сами словарные статьи в силу их высокой частотности могут быть достаточно объемными.

Наибольшие сложности при составлении словаря вызвали словарные статьи такой части речи, как глагол, точнее одной из его словоформ — перфектных причастий. В процессе работы было обнаружено достаточно много этих причастий, представляющих собой в собранном конкордансе самостоятельные леммы.

В связи с этим возник вопрос о том, в каких случаях правомерно выносить данные причастные формы в отдельные словарные статьи, а в каких это делать нецелесообразно, поскольку во многих случаях в словаре присутствуют также леммы тех глаголов, от которых данные причастия образованы.

Для решения данного вопроса мы обратились в качестве образца к одному из самых авторитетных индивидуальных авторских словарей, созданному на материале немецкого языка, а именно словарю языка И. В. Гёте. Составители данного словаря придерживались в случае обнаружения в текстах Гёте перфектных причастий следующих принципов:

- при наличии в текстах Гёте наряду с причастной формой соответствующей глагольной формы в словаре сначала указывается инфинитив глагола, за которым следуют примеры с использованием всех возможных в парадигме финитных форм глагола (временных, залоговых, разных форм склонения, лица и числа), а затем указываются встретившиеся в текстах причастные формы в самостоятельном номинативном употреблении (в функциях субъекта, дополнения, атрибута или обстоятельства);
- в случае отсутствия финитного глагола в качестве отдельной леммы в словаре приводится сразу же за инфинитивом причастная форма с пометой, что форма перфектного при-

части от данного глагола используется только атрибутивно/обстоятельно или в виде субстантивированного причастия.

После рассмотрения данного вопроса коллектив авторов решил поступить аналогичным образом и при формировании словарных статей словаря Ломоносова.

Сопоставление имеющихся в словаре Ломоносова частей речи выявило следующую картину. Так, при количественных подсчетах слов на буквы O, P, Q, R, S было предварительно выявлено 160 существительных (среди них 26 имен собственных), 49 глаголов и 7 причастных форм в атрибутивной функции, 29 прилагательных, 17 наречий, 8 местоимений, 5 предлогов, 10 союзов, 2 числительных и одна частица. При этом имеется в виду количество лексем без учета их словоформ и словоупотреблений, что, конечно, дает не совсем полную картину. (Полный подсчет количественного состава частей речи с учетом каждой лексемы пока проводить нецелесообразно ввиду того, что еще не завершено окончательное редактирование всего словаря.) Таким образом, получается, что из 288 лексем 216 приходится на существительные и глаголы, 217 — на именные части речи (существительные, прилагательные, наречия, местоимения и числительные) и 15 — на служебные слова. Такой частеречный состав словаря Ломоносова свидетельствует о следующем:

- о явном преобладании (75 %) двух частей речи — существительных и глаголов, — что подтверждает принадлежность немецких текстов Ломоносова к официально-деловому стилю, особенно если сравнить с количеством прилагательных и наречий, обозначающих признаки предметов, действий, состояний;
- о доминировании именных частей речи (их тоже примерно 75,3 %), что подтверждает высокую степень номинальности, свойственной опять-таки официально-деловому стилю, особенно если учесть наличие в цитатном материале таких текстов официально-делового типа, как отчеты, счета, сметы, где глагольные элементы вообще элиминированы;
- об автобиографичности немецких текстов, что доказывается наличием 9 % имен собственных, представляющих реальных исторических персонажей, а не фиктивных (как это имеет место в художественной литературе);

- о наличии достаточно большого количества причастий в самостоятельном атрибутивном употреблении — свыше 2%, что примерно соответствует числу местоимений и предлогов (особенно очевидно это при рассмотрении буквы G, где они составляют немалую часть данной словарной статьи);
- относительно небольшое количество прилагательных и наречий (примерно 16%), чем подтверждается тот факт, что данный авторский словарь не имеет отношения к литературным словарям писателей.

Отдельного рассмотрения заслуживает насыщенность немецких текстов Ломоносова совершенными причастиями в атрибутивной или обстоятельственной функциях. Обратимся к одному из примеров:

ABGESCHICKTEN (1) *Part II.#*

◆ *Отправленный, высланный.*

Ich glaube fast, daß mein Verfolger sich über mein ferneres Unglück erfreuen werde, indem Ew. Hoch-Edelgebohr[e]n von meiner den 21 May aus Leipzig abgeschickten Klage (was ich neulich von Freyberg vernommen) nichts wüßten, und man hat die Zeit gewonnen mich bey der Academie der Wießenschafften mit Lügen verhaßt zu machen; allein wofern Derselben der von dem Herrn Berg-Rath Henkel an mir ausgeübte Neid, Verfolgung und Verachtung und mir daraus erfolgtes Unglück und Noth bewußt wäre, so würde[n] Sie mich gewieß viel mehr Erbahrmen[s] als Straffens würdig achten wollen [АПСС:421–422].

 abschicken (Ad).

Как видно из приведенной словарной статьи, данная лексема встретилась в текстах Ломоносова только в форме причастия, финитная форма этого глагола в конкордансе не представлена. При этом помимо данного причастия в приведенном фрагменте, который представляет собой отрывок из весьма обширного письма Ломоносова от 16 ноября 1740 года И.-Д. Шумахеру, присутствуют еще два (*ausgeübte, erfolgtes*). Данное письмо является своего рода нарративом, в котором описываются злоключения молодого Ломоносова в Германии, случившиеся из-за столкновений с И.-Ф. Генкелем. Использование причастий как отглагольных форм, у которых полиситуативность изначально заложена в их семантику (см.: [10]), создает дополнительные полипредикативные структуры, что позволяет усилить событийную насыщенность текста и подчеркивает

его нарративность (см.: [1; 26]). Данное свойство оказалось особенно типичным для эпистолярного наследия Ломоносова.

Таким образом, высказанная в начале статьи гипотеза о том, что сведения, представленные в кратком грамматическом аппарате словарной статьи, могут послужить основой для интерпретации и выводов относительно особенностей авторских словарей, получила свое подтверждение.

5. Заключение

Результаты предварительного анализа могут быть представлены в следующем виде:

- грамматическое описание лемм словаря Ломоносова в сравнении с другими типами словарей, в том числе и с авторскими, может способствовать выявлению характерных индивидуальных особенностей немецкого языка Ломоносова;
- на основании анализа одного только грамматического аппарата можно сделать выводы о том, что представленная в словаре лексика характерна для официально-делового стиля и его типов текста (писем, отчетов, смет и так далее), о чем свидетельствует преобладание именных частей речи;
- преобладание глаголов и существительных на фоне достаточно низкой частотности прилагательных и адвербов объясняется доминированием вещественной информации, что также характерно для функционально-стилевой маркированности немецких текстов Ломоносова;
- наличие относительно большого количества перфектных причастий вытекает из их способности к созданию полипредикативных структур и стремления к компрессии при отображении событий, часто описываемых в корреспонденции Ломоносова.

Источник иллюстративного материала

1. *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 10. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 934 с.

Литература

1. *Боген А.* «Черт на блюде»: введение в историческую нарратологию. Saarbrücken: Lambert Academia Publishing, 2016. 660 с.
2. Большой академический словарь русского языка: в 30 т. М.; СПб.: Наука, 2004– (издание продолжается).
3. [Вейсманн Э.]. Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка к общей пользе = Teutsch-Lateinisch- und Russisches Lexicon samt denen Anfangs-Gründen der Russischen Sprache zu allgemeinem Nussen / [пер. на рус. яз. И.И. Ильинский, И.П. Сатаров, И.С. Горлицкий]. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1731. 788, 48 с.
4. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
5. *Гак В. Г.* От толкового словаря к энциклопедии языка (из опыта современной французской лексикографии) // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1971. Т. 30, вып. 6. С. 524–530.
6. [Грот Я. К.]. Язык Державина // Державин Г. Р. Сочинения / с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Т. 9. [Гл.] 3. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1883. С. 333–444.
7. *Колесников Н. П.* Словарь неологизмов В. В. Маяковского / под ред. Н. М. Шанского. Тбилиси: Тбилис. ун-т, 1991. 355 с.
8. *Кругликова Л. Е.* Большой академический словарь русского языка как продолжатель традиций русской академической лексикографии // Cuadernos de Rusística Española. 2012. No. 8. P. 177–198.
9. *Крысин Л. П.* Зонный принцип организации словарной статьи в толковых словарях // Язык в пространстве речевых культур: сб. статей в честь В. Е. Гольдина / отв. ред. О. Ю. Крючкова, Л. П. Крысин. М.; Саратов: Амирит, 2015. С. 125–135.
10. *Лебедева Н. Б.* Полиситуативный анализ глагольной семантики. М.: Либроком, 2010. 192 с.
11. *Мокиенко В. М., Семенец О. П., Сидоренко К. П.* Большой словарь крылатых выражений А. С. Грибоедова («Горе от ума»). М.: ОлмаМедиаГрупп; Просвещение, 2009. 600 с.
12. Новый большой немецко-русский словарь: в 3 т. / под общ. ред. Д. О. Добровольского. М.: АСТ; Астрель, 2008. 1023 с.
13. *Ольминский О. С.* Щедринский словарь. М.: Художественная литература, 1937. 757 с.
14. Очерки лексикографии языка писателя (двуязычные словари) / под ред. А. В. Федорова. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. 160 с.
15. Полный немецко-русский лексикон, из большого грамматикально-критического словаря господина Аделунга составленный: С присовокуплением всех для совершенного познания немецкого языка нужных слово-

изречений и объяснений / издано Обществом ученых людей = Vollständiges Deutsch-Russisches Lexicon, nach dem grossen grammattikalisch-kritischen Wörterbuche des Herrn Adelung ausgearbeitet, und mit allen zur vollkommenen Kenntniß der deutschen Sprache nöthigen Phraseologien und Erläuterungen versehen / hrsg. von einer Gesellschaft en von Gelehrten: в 2 ч. СПб.: Имп. тип. у Ивана Вейбрехта, 1798.

16. Словарь немецкого языка М. В. Ломоносова: Научный проспект словаря. СПб.: Наука, 2019. 96 с.

17. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.

18. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.

19. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / отв. ред. В. В. Виноградов. 2-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000.

20. *Фадеева О. М.* Афоризмы Э. М. Ремарка: (Опыт сопоставительного словаря немецко-русских вариантов) / отв. ред. Р. Р. Чайковский. Магадан: Кордис, 2000. 175 с.

21. *Фонякова О. И.* Очерк развития писательской лексикографии (1883–1990) // Русская авторская лексикография XIX–XX веков: антология / сост. Е. Л. Гинзбург, Ю. Н. Караулов, Л. Л. Шестакова; отв. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2003. <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5316&0a0=1889> (дата обращения: 23.01.2020).

22. *Цумарев А. Э., Шестакова Л. Л.* Языковые нормы в «Академическом толковом словаре русского языка» // Вопросы лексикографии. 2018. № 13. С. 58–80. <http://journals.tsu.ru/uploads/import/1714/files/13-058.pdf> (дата обращения: 23.01.2020).

23. Чешско-русский словарь: в 2 т. / ред. Л. В. Копецкий, Й. Филипец, О. Лешка. М.: Советская энциклопедия, 1973. 1444 с.

24. *Шестакова Л. Л.* Предисловие // Григорьев В. П., Колодяжная Л. И., Шестакова Л. Л. Собственное имя в русской поэзии XX века: словарь личных имен. М.: Азбуковник, 2005. <http://www.philol.msu.ru/~humlang/slovar.si.2003/index.html> (дата обращения: 23.01.2020).

25. *Шестакова Л. Л.* Русская авторская лексикография. М.: Языки славянских культур, 2011. 437 с.

26. *Шмид В.* Нарратология. М.: Языки славянских культур, 2008. 304 с.

27. *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. Л.: Ленингр. отделение, 1974. 427 с.

28. *Adelung J. Chr.* Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart, mit beständiger Vergleichung der übrigen Mundarten, besonders aber der Oberdeutschen. 2. Aufl.: in 4 Theilen. Leipzig: [s. publ.], 1793–1801. http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=Adelung (дата обращения: 30.12.2019).

29. Duden: Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 10 Bdn. 3. Aufl. [S.l.]: Dudenverlag, 1999.
30. Lohmeier A.-M. Lexikon zu Thomas Manns „Joseph und seine Brüder“ (1933–1943): Namen, Schauplätze, Sachen. 2018 (дата обращения: 23.01.2020).
31. Paul H. Deutsches Wörterbuch: Bedeutungsgeschichte und Aufbau unseres Wortschatzes. 10. Aufl. / hrsg. von H. Henne, H. Kämper-Jensen, G. Objartel. Berlin: Walter de Gruyter, 2010. 1264 S.
32. Sutter P. Diatopische Variation im Wörterbuch: Theorie und Praxis. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2017. 323 S.
33. [Zedler J.H.]. Johann Heinrich Zedlers Grosses vollständiges Universallexicon aller Wissenschaft en und Künste: 1731–1754. <http://www.zedler-lexikon.de/index.html> (дата обращения: 30.12.2019).

References

1. Bogen A. “Devil on a Saucer”: *An Introduction to Historical Narratology*. Saarbrücken, Lambert Academia Publishing, 2016, 660 p. (In Russian)
2. *Great Academic Dictionary of the Russian Language*, in 30 vols. Moscow; St. Petersburg, Nauka Publ., 2004– (the publication continues). (In Russian)
3. [Weismann E.]. *German-Latin and Russian Lexicon Combined with the First Principles of the Russian Language for the Common Good = Deutsch-Lateinisch- und Russisches Lexicon samt denen Anfangs-Gründen der Russischen Sprache zu allgemeinem Nussen*, [transl. into Russian by I. I. Il'inskii, I. P. Satarov, I. S. Gorlitskii]. Rus. ed. St. Petersburg, Pri Imp. Akad. nauk Publ., 1731, 788, 48 p. (In Russian)
4. Vereshchagin E. M.; Kostomarov V. G. *Language and Culture*. Moscow, Indrik Publ., 2005, pp. 326–331. (In Russian)
5. Gak V. G. From an Explanatory Dictionary to an Encyclopedia of Language (from the Experience of Modern French Lexicography). *Izvestiia AN SSSR. Otdelenie literatury i iazyka*, 1971, vol. 30, issue 6, pp. 524–530. (In Russian)
6. [Grot Ia. K.]. The Language of Derzhavin. Derzhavin G. R. *Sochineniia*, with explanatory notes by Ja. Grot, in 9 vols., vol. 9, [ch.] 3. St. Petersburg, Tip. Imp. Akad. nauk Publ., 1883, pp. 333–444. (In Russian)
7. Kolesnikov N. P. *Neologisms Dictionary of V. V. Mayakovsky*, ed. by N. M. Shanskii. Tbilisi, Tbilis. un-t Publ., 1991, 355 p. (In Russian)
8. Kruglikova L. E. The Comprehensive Academic Dictionary of the Russian Language as a Continuation of the Traditions of Russian Academic Lexicography. *Cuadernos de Rusística Española*, 2012, no. 8, pp. 177–198. (In Russian)
9. Krysin L. P. Zone Entry Organizing Principle in the Explanatory Dictionaries. *Iazyk v prostranstve rechevykh kul'tur: sb. statei v chest' V. E. Gol'dina*, ed. by O. Iu. Kriuchkova, L. P. Krysin. Moscow; Saratov, Amirit Publ., 2015, pp. 125–135. (In Russian)

10. Lebedeva N.B. *Polysituational Analysis of Verbal Semantics*. Moscow, Li-brokom Publ., 2010, 192 p. (In Russian)
11. Mokienko V.M., Semenets O.P., Sidorenko K.P. *Big Dictionary of Winged Expressions by A.S. Griboyedov ("Woe from Wit")*. Moscow, OlmaMediaGrupp Publ.; Prosveshchenie Publ., 2009, 600 p. (In Russian)
12. *New Comprehensive German-Russian Dictionary*, in 3 vols., ed. by D. O. Dobrovol'skii. Moscow, AST Publ.; Astrel' Publ., 2008, 1023 p. (In Russian)
13. Ol'minskii O.S. *Shchedrin Dictionary*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1937, 757 p.
14. *Essays on the Lexicography of the Writer's Language (Bilingual Dictionaries)*, ed. by A. V. Fedorova. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta Publ., 1981, 160 p. (In Russian)
15. *The Complete German-Russian Lexicon, Compiled from the Large Grammatical-critical Dictionary of Mr. Adelung: With the Addition of All the Necessary Words and Explanations for a Perfect Knowledge of the German Language = Vollständiges Deutsch-Russisches Lexicon, nach dem grossen grammattikalisch-kritischen Wörterbuche des Herrn Adelung ausgearbeitet, und mit allen zur vollkommenen Kenntniß der deutschen Sprache nöthigen Phraseologien und Erläuterungen versehen*, publ. by Society of Scientists, in 2 parts. St. Petersburg, Imp. tip. u Ivana Veibrekhtha Publ., 1798. (In Russian)
16. *Dictionary of M. V. Lomonosov's German Language: Scientific Prospectus of the Dictionary*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2019, 96 p. (In Russian)
17. *Dictionary of Russian Language*, in 4 vols., ed. by A. P. Evgen'eva, 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1981–1984. (In Russian)
18. *Dictionary of Modern Russian Literary Language*, in 17 vols. Moscow; Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1948–1965. (In Russian)
19. *Pushkin's Language Dictionary*, in 4 vols., ed. by V. V. Vinogradov, 2nd ed., suppl. Moscow, Azbukovnik Publ., 2000. (In Russian)
20. Fadeeva O.M. *Aphorisms of E.M. Remarque: (Attempt at a Comparative Dictionary of German-Russian Versions)*, ed. by R. R. Chaikovskii. Magadan, Kordis Publ., 2000, 175 p. (In Russian)
21. Foniakova O.I. An Outline of the Development of Literary Lexicography (1883–1990). *Russkaia avtorskaia leksikografiia XIX–XX vekov: antologiiia*, comp. by E. L. Ginzburg, Iu. N. Karaulov, L. L. Shestakova, ed. by Iu. N. Karaulov. Moscow, Azbukovnik Publ., 2002. <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5316&0a0=1889> (accessed date: 23.01.2020). (In Russian)
22. Tsumarev A.E., Shestakova L.L. Language Norms in the "Academic Explanatory Dictionary of the Russian Language". *Voprosy leksikografii*, 2018, no. 13, pp. 58–80. <http://journals.tsu.ru/uploads/import/1714/files/13-058.pdf> (accessed date: 23.01.2020). (In Russian)
23. *Czech-Russian Dictionary*, in 2 vols., ed. by L. V. Kopetskii, I. Filipets, O. Leshka. Moscow, Sovetskaia entsyklopediia Publ., 1973, 1444 p. (In Russian)

24. Shestakova L.L. Preface. Grigor'ev V.P., Kolodiaznaia L.I., Shestakova L.L. *Sobstvennoe imia v russkoi poezii XX veka: slovar' lichnykh imen*. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003. <http://www.philol.msu.ru/~humlang/slovar.si.2003/index.html> (accessed date: 23.01.2020). (In Russian)
25. Shestakova L.L. *Russian Authorial Lexicography*. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2011, 437 p. (In Russian)
26. Schmid V. *Narratology*. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2008, 304 p. (In Russian)
27. Shcherba L. V. *Language System and Speech Activity*. Leningrad, Nauka. Leningr. otdelenie Publ., 1974, 427 p. (In Russian)
28. Adelung J. Chr. *Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart, mit beständiger Vergleichung der übrigen Mundarten, besonders aber der Oberdeutschen*, 2nd ed., in 4 parts. Leipzig, [s. publ.], 1793–1801. http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=Adelung (accessed date: 30.12.2019).
29. *Duden: Das große Wörterbuch der deutschen Sprache*, in 10 vols., 3rd ed. [S. l.], Dudenverlag, 1999.
30. Lohmeier A.-M. *Lexikon zu Thomas Manns „Joseph und seine Brüder“ (1933–1943): Namen, Schauplätze, Sachen*. 2018 (accessed date: 23.01.2020).
31. Paul H. *Deutsches Wörterbuch: Bedeutungsgeschichte und Aufbau unseres Wortschatzes*, 10th ed., ed. by H. Henne, H. Kämper-Jensen, G. Objartel. Berlin, Walter de Gruyter, 2010, 1264 p.
32. Sutter P. *Diatopische Variation im Wörterbuch: Theorie und Praxis*. Berlin; Boston, Walter de Gruyter, 2017, 323 p.
33. [Zedler J. H.]. *Johann Heinrich Zedlers Grosses vollständiges Universalexikon aller Wissenschaft en und Künste: 1731–1754*. <http://www.zedler-lexikon.de/index.html> (accessed date: 30.12.2019).

Пригорьева Любовь Николаевна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Liubov N. Grigoreva

Associate Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,
Candidate of Philological Sciences
Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: l.grigoreva@spbu.ru

SPIN-код: 3107-2852; Author ID: 805132